

Республиканский смотр межрайонных театров

На снимке: сцена из третьего акта комедии «Хатабала» Г. Сундукяна в постановке Арташатского межрайонного театра. В ролях: Исав — заслуженный артист республики В. Паноян, Хамперя — артистка М. Карапетиан.

О спектаклях Арташатского театра

11 сентября в Ереване начался третий республиканский смотр межрайонных театров. Он открылся спектаклями Арташатского театра, который показал стечному зрителю комедия Н. Заряна «Опытное поле» и Г. Сундукяна «Хатабала». Зрители проявили большой интерес к выступлениям театра, который на протяжении более двадцати лет своего существования так много сделал в культурном, художественном, обслуживаемых колхозников Араратской долины. Мы помним выступления этого театра на двух предыдущих смотрах — в 1939 и 1944 годах — и можем проследить за его творческим ростом.

Иные театр обладает достаточно опытным актерским, и это позволяет ему решать сложные творческие задачи. Хотя нынешний состав труппы по своему качеству несколько уступает мужскому, но наличие ряда даровитых актрис в известной мере уравновешивает силы. Если учесть громоздкость репертуара, большое количество районов, обслуживаемых театром, малоисполнимость коллектива, то нужно отметить, что театр вкладывает в свое дело много усилий и энергии. И он находит удовлетворение в том трудовом процессе, который встречает повсеместно у колхозников, механизаторов, трущавцев села и районных центров. Однако художественный вес театра значительно вырос бы, если бы, с одной стороны, пополнился труппа, насчитывавшая всего 18 человек, и с другой — репертуар театра состоял из 6—7 постановок вместо ныне осуществляемых 10—11. Это дало бы возможность углубиться в творческую работу, более тщательно отделывать постановки, отшлифовывать специальные образы. Творческий коллектив Арташатского театра имеет все возможности для создания хороших спектаклей.

Подтверждение этому — спектакль «Хатабала». Как режиссер Аниат, так и актеры добились правильной трактовки этого классического произведения нашей драматургии. Радует едкое стремление избегнуть установившихся неправильных традиций сценического воплощения «Хатабала», являющихся сущностью в духе

комедии Г. Сундукяна. Радует творческая самостоятельность, проявленная режиссером и исполнителями.

Но дело в том, что спектакль оставляет впечатление лишь удачной сцены, другими словами, он художественно не закончен и не завершен. В любой из сцен спектакля недостает каких-то психологических и других моментов. Создается такое впечатление, что люди назва недостать времени не имели возможности добиться законченности той или иной части спектакля, того или другого образа. Мы уверены, что если бы была проведена достаточно кропотливая работа, спектакль стал бы ярче, обогатился бы новыми штрихами, актерское исполнение освободилось бы от некоторой сухости, язвливости мелочей, которые вызывают из общего стиля и смысла спектакля. И тогда в общем удовлетворительная игра ряда актеров — Сулена Саркисяна в роли Забавона, Варуца Тамазяна в роли Наталды, Врудица Навояна и роли Исав, Нины Тадевосян в роли Бетеван — качественно улучшилась бы, и вместе с удачной игрой других исполнителей — Маргариты Карапетиан в роли Хамперя, Тамары Норжесян — Маркрит, Сета Овсепяна — Саркися — сцена была бы спектаклем художественно более полноценным. Тем более, что оформление спектакля, осуществленное юной талантливой художницей Степаном Таряном, способствует этому.

И коль скоро спектакль надежд тем же достижениями, которые дают ему право на долгую жизнь, то, следовательно, театру необходимо продолжить работу над ним. Кроме того, из примера художественно следует заключить, что погоня в течение сезона за чрезмерно большим количеством постановок делает неизбежными недостатки, подобные указанным.

Но если недостатки спектакля «Хатабала» являются следствием специфических условий, в которых работает Арташатский театр и которые кладут свой отпечаток на творческую жизнь театра, то этого нельзя сказать о других постановках, показанных на смотре, — комедии

Н. Заряна «Опытное поле». Здесь мы имеем дело уже с неверным подходом к раскрытию и толкованию драматургического произведения. Здесь речь идет о неправильном восприятии сущности и стилизации особенностей пьесы, о непрофессиональности в применении выразительных средств, а исполнителю манере актеров. Вытекающие из драматургического произведения творческие принципы обязательны для труппы, выступает ли она на стационарной сцене или является передвижной.

Режиссер спектакля «Опытное поле» — Арыозд Мартirosян. Внешне кажется, что театр поставил очень чистый и компактный спектакль, в котором игра актеров протекает довольно гладко. Но дело в том, что театр и, главным образом, режиссер, нарушили стилистическую структуру пьесы, и спектакль, в особенности сценические образы его, лишились комедийного ритма, комедийного звучания, своеобразных выразительных форм. Это, однако, не означает, что мы выступаем в защиту тех чрезмерных преувеличений, которые наблюдаются в постановках «Опытного поля» в ряде наших театров. Последнее столь же ошибочно, сколь неверно приближение пьесы «Опытное поле» к драме, как это делает Арташатский театр. Воль подобный план построения спектакля ослабляет силу сценического воздействия комедии. Этим нужно обогатить то, что ряд важных образов, как-то: Гарнаверян (С. Саркисян), Балабек (С. Овсепян), Марго (З. Терян), Рузан (В. Тамазян), Барсегян (Х. Назаретян) в спектакле не получил должного звучания. Хотя и имеются отдельные актерские удачные (например, К. Гюрдаян в роли Заряна, Г. Норжесян в роли Джульетты, М. Карапетиан в роли Кларки), но они, по сути, не могли компенсировать главного пробела, допущенного театром. На наш взгляд, театр должен пересмотреть основной принцип построения этого спектакля.

Хочется выразить уверенность, что Арташатский театр в дальнейшем приложит усилия для достижения более значительных творческих успехов.

С. МЕЛКСЕЯН.